

А. С. КАРГИН
(Москва)

НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ ОДИН, ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ — РАЗНЫЕ

Аннотация. Проект ГРЦРФ «Традиционная культура регионов России» вызван к жизни реальной ситуацией, сложившейся в современной фольклористике. В процессе его реализации для каждого конкретного региона разрабатывались оригинальные концепции, применялись различные подходы к организации экспедиционной работы, участию местных специалистов, публикации материалов. Ключевые слова: современный фольклор, региональная фольклористика, проекты ГРЦРФ.

В последние годы фольклористика стоит перед необходимостью очередного уточнения предмета и объекта изучения — реального пространства бытования современного фольклора, его новых социальных, художественно-творческих и повседневных функций, например таких, как присутствие фольклорных явлений в сфере рыночных услуг. Выполнить эту задачу без базы записанных в эти же годы текстов, учета контекста и различных форм их бытования, в том числе сценических, думаю, невозможно.

При этом необходимо учитывать, что фольклорная картина в регионах существенно разнится, как и разнится состояние ее изученности, включая сбор, хранение, обработку фактического материала. Известно, в частности, что экспедиции в российских регионах проводятся по принципу «где густо, а где пусто». «Притягательными»

для множества собирателей являются южнорусские области (Воронежская, Курская, Белгородская), западные области (Смоленская, Брянская), многие области Северо-Запада России, ряд областей Поволжья и другие. Экспедиции различных учреждений, отдельные энтузиасты в этих местах следуют порой друг за другом по пятам, вызывая нередко недоумение, а порой и раздраженность местных жителей. Среди тех, кто не входит в этот список «передовиков», на мой взгляд, можно назвать Оренбургскую, Самарскую, Липецкую, Курганскую, Ярославскую, Калужскую и ряд других областей России, хотя и в них картина современной жизни фольклора хорошо известна местным ученым.

Рубеж XX и XXI вв. явственно определил дальнейший водораздел между фольклором классическим (крестьянской традиции), который до сих пор служит своеобразной моделью подлинного фольклора, и принципиально новыми фольклорными явлениями, которые, образно говоря, нарушают общепризнанные законы (устность, коллективность творчества, прагматика и т. п.) и развиваются, опираясь на новые технические возможности: компьютерные технологии, Интернет, CD и DVD и т. п., а исходными текстами служат воплощения личностно-индивидуальных творческих предпочтений. Тем не менее, незыблемым исходным принципом в изучении любых фольклорных явлений остается опора на фактический материал, фиксируемый собирателями.

Независимо от интересов исследователя фольклорный текст является основной научной рефлексии. Значит, сбор, обработка, сохранение текстов в контексте времени является наиваж-

нейшей задачей. Решать ее в наши дни необходимо в полном объеме с использованием самых современных средств фиксации. В противном случае мы снова наступим на те же грабли, что и на рубеже XIX—XX вв., когда из-за вкусовых предпочтений собирателей игнорировались частушка, романс, сценический фольклор. В таком случае наши будущие коллеги получат весьма урезанное представление о фольклоре нашего времени и пространстве бытования фольклорной традиции по причине достаточно скромного «багажа» имеющегося в наличии материала, который, возможно, и не станет фольклорным. Проблема интерпретации фольклорного текста встанет лишь тогда, когда налицо будет сам текст. А сегодняшний текст фольклора не только социально и художественно мозаичен, вездесущ, но он проник и звучит на радио, телевидении, прописан в журналах и газетах, заполняет сцену; он мимикрирует, проникает в массовую и элитарную культуры, сам выполняет их функции и далее является их разновидностью (народные хоры, оркестры, этнотеатры и т. п.). Все эти явления можно вывести за рамки узкого понимания фольклора как бытового творчества, объявить их третьей культурой, постфольклором, неофольклором, антифольклором. В этом случае проблема фольклорных трансформаций останется для науки в полном смысле за «семью печатями». Видение бытования фольклорного текста в современном духовном и культурном пространстве важно именно в целостности.

Необходимость решения вышеназванных проблем вызвала к жизни проект Центра под названием «Традиционная культура регионов России». Как нам представляется, он дает возможность, с одной стороны, провести сравнительный мониторинг состояния фольклорной традиции и степени ее изученности в ряде регионов, с другой — ввести в научный обиход огромное количество свежего конкретного материала, отражающего фольклорную традицию нашего времени. При этом открываются новые возможности для развития фольклористики как комплексной теорети-

ческо-методологической, оперирующей не только массивом записей предшествующих эпох, но и текстами, вобравшими в себя жизнь третьего тысячелетия с его глобализмом, постмодернизмом, информационной и урбанизирующей составляющими и т. д.

Реализация названного проекта ставит по-новому взглянуть на отношения, которые существуют многие десятилетия (с начала XX в.) между фольклорными центрами в научных и учебных учреждениях, прежде всего, в Москве и Санкт-Петербурге, и центрами региональными, которые долгое время оставались в тени, на вторых ролях, ориентируясь в своей практике на авторитет столичных ученых. В качестве примера можно привести наиболее известные экспедиции первой трети XX в. братьев Соколовых, выезжавших в разные районы России, записавших огромный материал, «осевший» в Москве. К чему это привело — к обеднению архивов на местах. В данном случае важно отметить, что за последние два десятилетия ситуация заметно изменилась. Региональная фольклористика заявила вполне громко, внятно и не без оснований о своем праве называться наукой.

За эти годы сложилось полтора-два десятка региональных фольклористических центров, например, в университетах и консерваториях Воронежа, Курска, Омска, Новосибирска, в Краснодаре (при Кубанском хоре), Ростове, Саратове и других городах. Это лаборатории, кафедры, отдельные исследовательские центры и научные отделы. Российская фольклористика стала бурно прирастать региональными достижениями, которые касаются и исторических, и методических работ, но особенно текстовых публикаций. Можно назвать сотни изданных сборников текстов. В первую очередь это касается свадьбы, частушек, детского фольклора, ряда других жанров. Большое число публикаций не может не радовать. Тем не менее, как позволяют судить приносимые в адрес Центра региональные издания (в том числе на конкурсах научных работ им. П. Г. Богатырева),

многие из них имеют весьма заметные изъяны. Прежде всего, это временная «несовместимость» текстов, записанных в разные десятилетия, по-разному, но представляющих как бы один временной срез; во-вторых, в большинстве случаев собиратели не владеют специальными навыками работы с респондентами, ибо областные и краевые дома и центры народного творчества не располагают серьезной исследовательской базой, и сборники в результате не обладают научной репрезентативностью. Они не структурированы должным образом, тексты не имеют точной паспортизации, научных комментариев и т. п.

Еще одной причиной, по которой представление региональных сборников для Центра очень важно, можно считать тот факт, что на ГРЦРФ изначально была возложена задача проведения работы по координации усилий специалистов, представляющих регионы, по поддержке их научных проектов, которые являются наиболее перспективными, наиболее важными. Поэтому мы предназначены, в хорошем смысле слова, для того, чтобы заниматься первичными вопросами координации. Возможно, кому-то эти слова покажутся пафосными, не соответствующими реальным возможностям Центра, также можно говорить о неготовности (или нежелании) многих региональных научных структур делиться своими планами и исследовательскими программами. Для нас же эта проблема очевидная, но мы ее понимаем, повторяюсь, именно как информационно-представительскую. Трудно, невозможно, да и малоэффективно пытаться (сверху или специально) состыковать научные интересы множества структур и людей. Мой почти 10-летний опыт руководства научными учреждениями и координации научно-исследовательской работы Министерства культуры СССР позволяет об этом говорить с полным основанием. Но информирование заинтересованных учреждений и лиц — вполне посильная задача. Журналы Центра «Живая старина», «Традиционная культура», «Народное творчество», объединившие в своих редколлегиях и советах региональных

представителей фактически все лучшие фольклористические силы, ведущие институты и центры России, позволяют выполнить названную задачу вполне удовлетворительно. А опубликованные 9 (!) томов докладов и материалов двух Всероссийских конгрессов фольклористов, проведенных Центром в 2006 и 2010 гг., дали полную и всеобъемлющую картину приоритетов и состояния дел в российской фольклористике.

Безусловно, ситуация в фольклористике изменилась с начала 90-х годов XX столетия кардинальным образом. Оказавшись у «врат свободы» демократических возможностей, немногочисленные фольклористические структуры понимают деятельность по координации в лучшем случае как знакомство с тем, что делают соседи-приятели в интересующем их плане, в худшем — выстраивают свои научные планы лишь с учетом интересов своих сотрудников, не редко личностных. Так появляются чрезмерно узкопрофильные сборники, выполненные на основе текстов, хранящихся в личных архивах, монографии, темы которых интересны двум-трем исследователям.

Такова группа взаимно связанных причин, по которым можно сказать, почему осуществление региональных проектов становится плановым и необходимым для развития науки.

Ситуация, которая у нас сегодня сложилась, становится фактором, определяющим необходимость фольклорных исследований, представляющих разные исторические регионы, традиции и культуры народов России. Но в развертывании проекта для нас важно было учесть и «центристский» опыт изучения фольклора всей России из Москвы и Санкт-Петербурга. В течение длительного времени в СССР, как известно, и культурные, и научные инициативы исходили и воплощались специалистами этих центров. В качестве примера можно назвать научно-методические разработки Всесоюзного дома народного творчества по многим жанрам фольклора и самодеятельного искусства. Издаваемые в десятках тысяч экземпляров сценарии, программы, методики и т. п.

рассылались на места. Нечто подобное, как уже было сказано выше, осуществлялось и в области сбора фольклора, и его хранения на местах. Все оседало в Москве (архив Союза композиторов, ИМЛИ, РАМ им. Гнесиных, МГК им. П. И. Чайковского и др.), Ленинграде (ИРЛИ (Пушкинский дом), Институт истории искусств, ЛГУ и др.). Неслучайно нас поражает сегодня «убогость» фольклорных архивов и фондов региональных домов народного творчества, многих областных педагогических институтов (ныне ставших университетами).

Одной из приоритетных целей проекта «Традиционная культура регионов России» является привлечение к работе над ним исследователей, ученых, преподавателей, для которых работа над этим проектом представляет собой дело чести и как «гражданина» того или иного региона, той или иной области, и как ученого, который участвует в масштабном проекте. Для них данная работа может стать одновременно и важной школой обучения, научного, профессионального роста.

Когда мы обращаемся к региональным исследователям, а они обращаются к своим фондам, архивам в ходе работы над проектом, они сами начинают их «открывать», узнавать, что в них собрано. Подчас оказывается, что специалисты даже не знают о существовании определенных текстов, причем не одного-двух, а целых сотен. Они тихо лежат, записанные от выдающихся исполнителей в свое время, зафиксированные целиком, а не фрагментами. Так, например, случилось с архивом Астраханского областного дома народного творчества, основная часть которого во время ремонта пострадала, а потом якобы оказалась в ИРЛИ. Под действием перечисленных объективных обстоятельств сегодня издание архивных записей — дело чрезвычайно важное. Речь идет о реальной возможности спасения архивных материалов и сохранении объекта науки.

Получая кондиционный, с точки зрения науки, продукт, мы одновременно решаем и задачу сохранения

для потомков ценных записей. Готовя к публикации такие сборники, мы вводим в научный оборот материал в большинстве случаев ранее неизвестный.

Поэтому важнейшая цель долгосрочного проекта «Традиционная культура регионов России» — систематически издавать тексты традиционной культуры того или иного региона в более или менее научно приемлемом виде. Они будут, безусловно, атрибутированы и прокомментированы соответствующим образом. Это тот фактический материал, которым всегда питалась, должна питаться, и мы надеемся, будет питаться русская фольклористика.

Что касается содержательной и организационной стороны региональных проектов, то мы и здесь стараемся не быть догматиками. В принципе, можно было бы идти в осуществлении этих проектов по одной однажды разработанной, апробированной и приемлемой методике. Но мы видим, что ситуации в российских регионах в плане их готовности вести научную работу очень разные. Причем настолько отличающиеся, что можно сказать: две соседние области находятся в диаметрально противоположной ситуации. У одной есть специалисты, научные структуры, кафедры, лаборатории фольклора. В другой, соседней области ничего нет. Нет ни фондов, ни преподавателей-исследователей, нет желания этим заниматься. Нет соответствующих структур, например, кафедр народного творчества, лаборантов, специалистов разного профиля: музыковедов, филологов, искусствоведов, историков. Многие структуры научно-методического профиля живут в эйфории современного фольклорного фестивального движения, решая локальные задачи. К сожалению, как показывает опыт, конкретных людей, заинтересованных в сохранении фольклорных текстов, не в каждой области можно найти. А тем более подобрать группу разнопрофильных специалистов, которые заинтересованы в данной работе. Поэтому мы, прежде всего, имеем в виду людей, на которых мы опираемся, пользуясь современными терминами, как на посредников. Они нам

помогают, нас встречают, размещают, договариваются с местными властями, с местными руководителями, знают лучше нас ситуацию. Человеческий фактор я бы хотел особенно отметить. Потому что этот фактор до последнего времени в научной фольклористике не всегда учитывается. Приезжала группа ученых из столицы в соседнюю область, и начинали поход за «песнями». Ходили по селам, где-то их встречали, относились благожелательно, а где-то было и по-другому. Почему мы исходим из того, что, если область интересная в плане фольклора и там есть люди, которые готовы помогать, участвовать в самой разной форме, нужно разрабатывать оригинальную концепцию регионального проекта. Со стороны фольклористов, ученых трудно ожидать, чтобы они занимались черновой, очень неблагодарной работой: созваниваться, встречаться, готовиться. Поэтому человеческий фактор для нас — важнейший. Он во всех проектах проходит у нас красной чертой — опора на усилия местных организаций или даже отдельного человека.

Первый наш проект — владимирский — был пилотным. Проект, над которым мы позволили себе очень долго работать, — в течение более десяти лет наши сотрудники регулярно раз-два в год выезжали в экспедиции по области, обследовали практически все районы. А районные дома народного творчества, управления и отделы культуры оказали огромную организационную помощь. Мы им очень признательны, они нам помогали, организовывали людей, транспорт. Делали все от них зависящее по размещению, питанию, технической и информационной поддержке.

Владимирский областной дом народного творчества и в первую очередь его сотрудники Т. В. Тихонова и К. С. Васин выполнили всю «черновую» работу. Наши специалисты, выезжая в экспедиции, уже знали, что их там ждут, гостиница заказана, еда будет, транспорт обеспечен. Это владимирский вариант. Фактически весь материал, вошедший в издания, посвященные традиционной культуре районов Владимирской области, был собран сотрудниками Центра.

Принципиально другая картина сложилась при организации работы над Орловским сводом. Там наше участие в сборе материалов было минимальным. То же можно сказать и с точки зрения организационной. В Орловской области есть очень мощный научный потенциал в лице квалифицированных сотрудников и преподавателей Орловского государственного университета, Орловского государственного института культуры и искусства, Областного дома народного творчества, десятка музеев, где работают специалисты высочайшего класса. Они нам предоставили материалы, собранные их руками, которых хватило на три тома. В ходе реализации орловского проекта силами областной библиотеки им. И. А. Бунина был создан специальный библиографический том. Автор этих строк и специалисты Центра И. Е. Посоха и Н. Е. Котельникова выступали на первом этапе в качестве организаторов и инициаторов данного проекта, а затем — экспертов. Координационную деятельность по проекту осуществляла Елена Захаровна Соловьева — заместитель начальника Управления культуры области. Директор Областного дома народного творчества Анатолий Иванович Аксютин лично нас встречал, провожал, находил средства, направлял специалистов для работы в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Это по-своему уникальный проект в плане слаженной работы самых различных учреждений и вузов культуры.

Третий подход у нас складывается в ходе разработки проекта для Кемерово. Кемерово — город известный своей угольной промышленностью, любопытный как центр фиксации и изучения фольклорных традиций. Есть и неплохие научные силы в Кемеровском государственном университете культуры и искусства, Кемеровском государственном университете, Областном доме народного творчества. Но мы там столкнулись с другой проблемой. В Кемерово нам пришлось подписывать договоры с каждым учреждением по отдельности по причине всё того же «человеческого» фактора. В качестве главной организационной силы вы-

ступил Кемеровский государственный университет культуры и искусства. Надемся, что деятельность по реализации кемеровского проекта завершится благополучно.

Совершенно иной, четвертый, вариант организации проекта сложился в работе с костромским материалом. В Костромской области, с одной стороны, богатейший пласт традиционной культуры, с другой — нет соответствующих специалистов: музыковедов, фольклористов, историков, этнографов и т. д. Есть отдельные люди в Университете, есть специалисты-практики, которые руководят работой хореографических и фольклорных ансамблей, но, по большому счету, область научным фольклористическим потенциалом не располагает. Поэтому в течение длительного времени, примерно последние полвека, область полностью находится «под властью» фольклористов Москвы и Санкт-Петербурга, а в последние годы и Екатеринбурга. В лингвистические экспедиции приезжают каждый год 10—15 человек из Уральского государственного университета для изучения местных говоров. Материалы, естественно, хранят на Урале. Фольклорных текстов по архивам столичных учреждений, отдельных московских собирателей за последние годы накоплено огромное количество. В то же время в области материалов фактически нет. Поэтому нам пришлось решать проблему, в корне отличающуюся и от тех, которые возникали во время работы в Орле, и во Владимире, и тем более в Кемерове. Мы должны находить взаимопонимание не столько с областными структурами, у которых брать-то собственно нечего, сколько с теми столичными специалистами и конкретными организациями, которые собрали в Костромской области огромный материал. Ни областной дом народного творчества, ни областной историко-художественный музей не проявили интереса к проекту. Тем не менее, учитывая материал, хранящийся в Москве и отчасти в Екатеринбурге, мы имеем возможность быстро выполнить этот проект. Люди, работавшие в экспедициях в Костромской области,

нам хорошо известны. Доброжелательно настроенные к проекту, они видят себя подвижниками. Некоторых из них мы пригласили на постоянную работу в Центр.

На примере этих четырех проектов, очевидно, можно говорить о том, что в каждом из них мы выявили сильные стороны и недостатки ситуации в области сбора, хранения и изучения традиционной культуры в том или ином регионе, учли их при достижении нашей конечной цели.

В завершение необходимо сказать вот о чем. Сегодня нужно, чтобы вся Россия по существу превратилась в один огромный экспериментальный региональный проект. Это было бы пиршество для российской фольклористики, для науки, для практики. Опубликованные результаты помогают лучше узнать, каково состояние дел у соседей, работа над проектами служит своего рода курсами повышения квалификации для местных специалистов, тем более что традиционную культуру стали изучать многие из тех, кто не имел отношения к фольклористике, к фольклору, не изучал этот предмет ни в консерватории, ни в институте культуры, ни в училищах. Им представляется возможность окунуться в реальную практику, в реальную фольклорную жизнь под руководством квалифицированных ученых, они видят реальное дело по сохранению различных форм традиционной культуры. Фольклористика обогащается талантливыми людьми, энтузиастами своего дела, источниковая база науки пополняется яркими и интересными материалами, в полной мере отражающими все величие духовного богатства русского народа.

Summary. The project «Traditional culture of Russian regions» by the State Russian Folk Center is drawn out by the actual situation in folkloristics. The Center has developed original concepts for every single region and used different approaches to organize expeditions, involve local specialists, and publish the materials.

Key words: actual folklore, regional folkloristics, projects by the State Russian Folk Center.